

23. Шамне Н.Л. Актуальные проблемы межкультурной коммуникации: монография. Волгоград, 1999.

To the notions of intercultural linguistics and intercultural pragmatics

There are revealed the notions of intercultural linguistics and intercultural pragmatics in the context of intercultural communication general theory; regarded one of the basic methods in intercultural communication pragmatic component research, systematized the specific principles and communication maxims from the position of their realization in intercultural discourse, marked out a number of pragmatic principles specially relevant in intercultural communication conditions.

Key words: *intercultural communication, pragmatics, communication maxims, discourse.*

Ю.Н. КУЛИЧЕНКО
(Волгоград)

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ МИМИЧЕСКОГО ПРОЯВЛЕНИЯ ВНУТРЕННЕГО СОСТОЯНИЯ СУБЪЕКТА В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ*

Охарактеризовано изучение семантических особенностей языковых средств выражения мимического проявления внутреннего состояния человека в русском и английском языках. Особое внимание уделяется рассмотрению семантической структуры глаголов.

Ключевые слова: *семантика глагола, семантический анализ, структура, языковые средства выражения мимики, лингвокультурология.*

Языковые средства, репрезентирующие концептосферу человека, в частности его внешнюю и внутреннюю характеристики, находятся в сфере научных интересов многих исследователей, но, несмо-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России 2009 – 2013» (Госконтракт № 02.740.11.0367).

тря на это, данная тема остается недостаточно изученной, что объясняется ее многоаспектностью. В научной литературе отсутствует комплексное описание средств выражения внешней характеристики человека в сопоставительном аспекте. В состав таких средств выражения могут быть включены различные лексические единицы, из которых наиболее значимыми (в силу своей емкости) можно считать глаголы.

В атмосфере всеобщего интереса к семантике, характерного для современной науки, изучению структурно-семантических, функциональных особенностей глагола уделяется достаточно большое внимание (Л.Г. Бабенко, А.В. Бондарко, С.В. Бруницына, М.В. Милованова, Е.В. Падучева, Н.Л. Шамне и др.), и это вполне закономерно. По словам Э.В. Кузнецовой, «глагол – это наиболее сложная содержательная по семантике часть речи, именно поэтому изучение содержательной стороны глагола привлекало и привлекает внимание ученых-лингвистов» [3, с. 5].

До последнего времени в рамках работ по лексической семантике активно рассматривались такие проблемы, как семантическая классификация глаголов и особенности организации различных семантических классов слов (лексико-семантические группы, функционально-семантические поля, синонимические и антонимические ряды и т.д.) (Р.М. Гайсина, Э.В. Кузнецова и др.), а также языковые единицы с ономаσιологической и семасиологической позиций, связанные значения слов (В.Н. Телия, А.А. Уфимцева и др.).

Глагольное предикатное слово имеет сложную внутреннюю семантическую организацию. По словам Л.М. Васильева, в составе глагольных семем имеются следующие макро- и микрокомпоненты: лексические, в том числе словообразовательные и грамматические; эксплицитные и имплицитные; парадигматические и синтагматические; доминирующие и зависимые; ядерные и периферийные; идентифицирующие и дифференцирующие; категориальные и факультативные [2].

Наше исследование, учитывая все существующие в современной науке достижения, является попыткой сочетать традиции лексической семантики с методами и подходами лингвокультурологии, психо-

лингвистики и сопоставительного языкознания. Целью работы является изучение способов вербализации внешнего проявления внутреннего состояния одушевленного субъекта в русском и английском языках. В данной статье рассматриваются глагольные средства выражения внешней характеристики человека, в частности, репрезентации мимики глаз на материале текстов русской художественной литературы и их переводов на английский язык. В сочетаниях, образующих данную тематическую группу, представлены глаголы разных лексико-семантических групп с соответствующими категориальными семами: восприятия (*смотреть/глядеть, заглядывать, поглядывать*), объектного и субъектного перемещения (*блуждать, кидать, бросать, вскинуть, поднять*), проявления качества, воспринимаемого органами чувств (*сверкать, засверкать, сверкнуть, блистать, светиться*), изменения функционального состояния (*открыть, закрыть*), физиологического действия (*мигать, щурить, зажмурить*), помещения объекта (*установить*), прекращения действия (*остановиться*). В качестве примера остановимся на характеристике семантических особенностей глагольных лексем отдельной группы – проявления качества, воспринимаемого органами чувств.

Рассмотрим семантическую структуру анализируемых глаголов. Вслед за С.П. Лопушанской под данным термином мы понимаем «единство взаимодействующих разноуровневых значений, организованных в пределах отдельного слова определенным образом в соответствии с системой данного языка и с закономерностями функционирования этой системы в речи / в тексте» [5, с. 5]. В семантической структуре всех глаголов рассматриваемой группы выделяется КС, представленная соответствующими интегральными семами (далее – ИС), которые, в свою очередь, реализуются в дифференциальных семах (далее – ДС).

Глаголы проявления качества, воспринимаемого органами чувств, в изучаемом нами материале представлены следующими лексемами: *сверкать, засверкать, сверкнуть, блистать, светиться*. В семантической структуре представлена КС ‘проявление качества какого-либо действия, вос-

принимаемого органами чувств’, а также ИС: ‘характер проявления качества’, ‘характер взаимодействия субъекта и объекта’, ‘интенсивность’, ‘протяженность во времени’.

Смысловая структура рассматриваемых глаголов совпадает с семантической, однако происходит частичный перенос значения. Прямое номинативное значение глагола *сверкать*, доминанты данного синонимического ряда – «ярко сиять переливчатым светом». В тексте реализуется второе представленное в словаре значение: *блестеть, выражая сильные чувства, страсть (обычно о глазах)* [6, с. 700].

Как отмечается в «Словаре синонимов русского языка», «*сверкать, гореть и блистать* употребляются с усилительным значением, причем *блистать* имеет несколько приподнятый характер; *светиться* употребляется преимущественно в тех случаях, когда речь идет об отражении хороших, благородных и т.п. чувств» [7, с. 71]. В процессе анализа приведенных глаголов нами выявлена следующая закономерность. Глаголы *сверкать, засверкать, сверкнуть* в контексте могут приобретать преимущественно отрицательное (негативное) значение: *Она обернулась ко мне бледная, как мрамор, только глаза ее чудесно сверкали. «Я вас ненавижу ...» – сказала она* [4, с. 580]. – *She turned to me a face s pale as marble but with eyes flashing wondrously. “I hate you...” she said* [13, с. 207 – 208]; *При этом имени глаза Казбича засверкали, и он отправился в аул, где жил отец Азамата* [4, с. 472]. – *When Kazbich heard the name his eyes flashed and he set out for the village where Azamat’s father lived* [13, с. 34].

В отличие от них, глаголы *блистать* и *светиться* обладают исключительно положительной коннотацией: *Грушицкий, увидев меня издали, подошел ко мне: какой-то смешной восторг блистал в его глазах* [4, с. 535]. – *Grushnitsky, seeing me from afar, came over, a ridiculously rapturous light gleaming in his eyes* [13, с. 141]; *По лицу Анны Сергеевны трудно было догадаться, какие она испытывала впечатления: оно сохраняло одно и то же выражение, приветливое, тонкое; ее прекрасные глаза светились вниманием, но вниманием безмятежным* [8, с. 74]. – *It was difficult to tell from Anna Sergeyevna’s face what impres-*

sion he was making on her: the keen, friendly expression did not vary and her beautiful eyes shone with attention but it was a serene attention [14, с. 154]. При переводе подобные оттенки значения не всегда находят свое последовательное выражение. Глагол *shine* является эквивалентом лексем *светиться, блестеть и блистать*, но в контексте может соответствовать и *сверкать*: *Что за глаза! Они так и сверкали, будто два угля* [4, с. 472]. – *And what eyes she had! They shone like two coals* [13, с. 38].

К языковым единицам данной группы примыкают и глаголы *гореть и пылать*, являющиеся контекстуальными синонимами рассматриваемых языковых единиц. Категориальная сема, выделяемая в их семантической структуре – ‘воздействие на объект с нанесением ему вреда, вплоть до разрушения’ – изменяется, в результате чего происходит переосмысление семантической структуры глагола. Прямое номинативное значение глагола *гореть* – «поддаваться действию огня; уничтожаться огнем» [6, с. 139]. В семантической структуре выявляются ИС ‘характер субъекта’, ‘характер взаимодействия субъекта и объекта’, ‘интенсивность’, ‘протяженность во времени’. ИС ‘характер субъекта’ представлена ДП ‘неодушевленный’, ‘конкретный’, ‘активный’. ИС ‘характер взаимодействия субъекта и объекта’ реализуется в виде ДП ‘замкнутость в сфере субъекта’. Действие, выраженное данным глаголом, является протяженным во времени и характеризуется нейтральной степенью интенсивности (например: *В печи горят дрова*). В нашем фактическом материале глагол *гореть* представлен в значении «сверкать, блестеть». В данном случае КС является ‘проявление качества, воспринимаемого органами чувств’: *А смешно подумать, что на вид я еще мальчик: лицо хотя бледно, но еще свежо, члены гибки и стройны, густые кудри вьются, глаза горят, кровь кипит ...* [4, с. 527]. – *And to think that I still look like a boy; though my face is pale; it is still fresh, my limbs are supple and graceful, my locks thick and curly, eyes flashing, and my blood courses swiftly through the veins...* [13, с. 130]. В английском языке, как видим из примера, наивысшая степень интенсивности, передан-

ная русским глаголом, не находит выражения. Таким образом, смысловая структура сохраняет названные ИС, представленные в виде того же набора ДП, однако при этом меняется степень интенсивности, которая становится очень высокой в результате метафоризации и особого характера субъекта (*глаза*).

Рассмотрим смысловую структуру глаголов проявления качества, воспринимаемого органами чувств, более подробно. Интегральная сема ‘характер взаимодействия субъекта и объекта’ реализуется в виде дифференциального признака ‘замкнутость в сфере субъекта’ и ‘распространение действия на объект’. Процессы, названные рассматриваемыми нами глаголами, характеризуются замкнутостью в сфере субъекта, в связи с этим нейтрализуется ИС ‘характер объекта’. Например: *По лицу Анны Сергеевны трудно было догадаться, какие она испытывала впечатления: оно сохраняло одно и то же выражение, приветливое, тонкое; ее прекрасные глаза светились вниманием, но вниманием безмятежным* [8, с. 74]. – *It was difficult to tell from Anna Sergeyevna's face what impression he was making on her: the keen, friendly expression did not vary and her beautiful eyes shone with attention but it was a serene attention* [14, с. 154]. Глагол *светиться* дает качественную характеристику глазам, действие не распространяется на конкретные объекты, оно только дает дополнительную информацию о человеке.

Интегральная сема ‘интенсивность’ представлена в виде набора дифференциальных признаков ‘высокая’, ‘нейтральная’, ‘низкая степень’. Глаголы данной группы характеризуются высокой степенью интенсивности, за исключением глагола *светиться*, который выражает нейтральную степень. Подтверждением этому служит контекст, который указывает на другие признаки душевного волнения человека: *«Это лошадь отца моего», – сказала Бэла, схватив меня за руку; она дрожала, как лист, и глаза ее сверкали* [4, с. 481]. – *“That's my father's horse”, Bela said, seizing my arm; she trembled like a leaf and her eyes flashed* [13, с. 52]; *Она выпрямилась в креслах, глаза ее засверкали* [11, с. 550]. – *She stiffened in the chair and her eyes flashed* [13, с. 162 – 163].

Интегральная сема 'протяженность во времени' реализуется в виде ДП 'длительность'/'недлительность'. Действие глаголов *сверкать*, *блистать* и *светиться* характеризуется длительной временной протяженностью, причем глагол *сверкать* означает также, что действие совершается попеременно. Префикс *за-* фиксирует начальную стадию процесса, являющегося достаточно продолжительным. Кратковременность действия глагола *сверкнуть* выражена имплицитно, однако в тексте она дополнительно эксплицируется контекстуальным уточнителем *на мгновение*: *Глаза Базарова сверкнули на мгновение из-под темных его бровей* [8, с. 101]. – *Bazarov's eyes glittered for an instant under the dark brows* [14, с. 185].

В семантической системе английских глаголов доминирующим оказывается ДП 'длительность'. Он выявляется у лексем *shine*, *gleam*, *glitter*. Только глагол *flash* характеризует кратковременное действие («сверкать», «вспыхивать» и даже «мгновенно появиться»). Соответственно, он наиболее полно отражает значение «засверкать», которое имплицитно содержится в семантике английского глагола и эксплицируется с помощью словообразовательного элемента в его русском эквиваленте. В ряде случаев глаголы *gleam* (светиться) и *glint* (вспыхивать, сверкать) также отражают мгновенность действия: *Глаза Павла Петровича засверкали Они вспыхнули и у Базарова* [8, с. 144]. – *Pavel Petrovich's eyes flashed ... Bazarov's glinted too* [14, с. 236].

Средства выражения внешней характеристики человека тематического поля «глаза» весьма разнообразны. Мы рассмотрели лишь глаголы ЛСГ проявления качества, воспринимаемого органами чувств, которые представлены в нашем фактическом материале в переносном значении. Нами отмечена следующая закономерность (прослеживаемая также и в семантике глаголов некоторых других ЛСГ): при мимическом выражении внутреннего состояния субъекта в русском языке наблюдается актуализация признака интенсивности проявления состояния, в английском языке – актуализация признака длительности.

Литература

1. Англо-русский синонимический словарь / Ю.Д. Апресян, В.В. Ботякова, Т.Э. Латышева [и др.]. М. : Рус. яз., 2000.
2. Васильев Л.М. Семантика русского глагола. М. : Высш. шк., 1981.
3. Кузнецова Э.В. Лексико-семантические группы русских глаголов. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1989.
4. Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени // Сочинения : в 2 т. М. : Правда, 1990. Т.2. С. 455 – 589.
5. Лопушанская С.П. Изменения семантической структуры русских бесприставочных глаголов движения в процессе модуляции // Русский глагол (в сопоставительном освещении): межвуз. сб. науч. тр. Волгоград : ВГПИ, 1988. С. 5 – 29.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / РАН, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1997.
7. Словарь синонимов русского языка : в 2 т. / гл. ред. А.П. Евгеньев. Л. : Наука, 1970. Т.1.
8. Тургенев И.С. Отцы и дети. М. : Изд-во «АСТ», 2001.
9. Чехов А.П. Моя жизнь. Рассказ провинциала // Собрание сочинений : в 12 т. М. : Гос. изд-во худож. лит., 1962. Т.8. С. 105 – 197.
10. Чехов А.П. Попрыгунья // Рассказы и пьесы. М. : Советская Россия, 1988. С. 34 – 56.
11. Chekhov A. My Life: A Provincial Story // The Party and Other Stories. Oxford : Penguin Books, 1985. P. 93 – 188.
12. Chekhov A. The Grasshopper // Selected Works in Two Volumes. Vol.1: Stories. M. : Progress Publishers, 1979. P. 40 – 66.
13. Lermontov M. A hero of our time. Moscow : Foreign Languages Publishing House, 1947.
14. Turgenev I. Fathers and Sons. Oxford : Penguin Books, 1975.

Verbalization of subject's inner state mimic expression in Russian and English linguistic culture

There are characterized the semantic peculiarities of expressing language means of person's inner state mimic expression in the Russian and English languages. Special attention is paid to verbs semantic structure consideration.

Key words: *verb semantics, semantic analysis, structure, mimic expression language means, linguistic culture.*